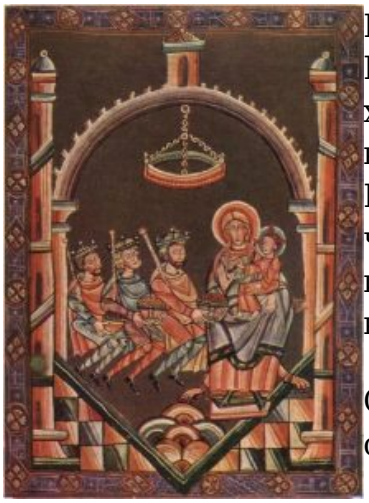
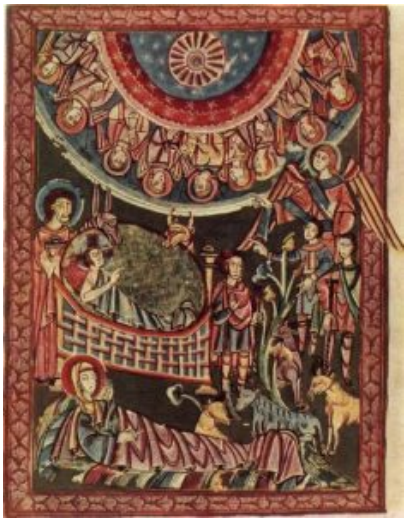
Романский период (X — начало XI века)



Вышеградский кодекс. Поклонение волхвов. 1085

Важной составной частью романского искусства Чехии и Моравии являлась живопись. С окончательным утверждением христианства в Чехии появляются рукописные богослужебные книги, как правило, вначале привозимые из Франции, Германии, Италии. Но уже в конце X — начале XI века из чешских монастырских скрипториев выходят иллюстрированные рукописи, отличающиеся высокой каллиграфической и живописной техникой.

Самый древний сохранившийся памятник — рукопись легенды о св. Вацлаве, так называемой «Легенды Гумпольда» (Германия, Вольфенбюттель, библиотека), текст которой создан был епископом из Мантуи Гумпольдом. Рукопись написана по заказу княгини Эммы, жены Болеслава II, около 1006 года в одном из чешских монастырей. Художник, иллюстрировавший рукопись, придерживался традиций оттоновской миниатюры, в частности рукописей фульдского круга. В то же время иллюстрации свидетельствуют о хорошем знании им чешской среды. Рукопись содержит три миниатюры, исполненные в плоскостной, графической манере. Им присуща сдержанность колорита двух основных тонов, голубовато-зеленого и фиолетово-красного, излюбленных в фульдской школе.



Вышеградский кодекс. Рождество. 1083

Наиболее ценной из чешских ранних иллюстрированных рукописей является «Вышеградский кодекс», сборник евангельских текстов, написанных к коронации первого чешского короля Братислава II в 1085 году. По количеству миниатюр (35 иллюстраций) и художественному уровню их «Вышеградский кодекс» принадлежит к наиболее интересным рукописям средневековой Европы.

В его миниатюрах мы находим все сюжеты, которые были выработаны в романском

искусстве Центральной Европы, но встречаются и

Вышеградский кодекс. Инициал. 1083

композиции весьма редкие в романской живописи. При всей их строгости миниатюры «Вышеградского кодекса» отличаются пластичностью, поражают живостью образов. Определяющими элементами являются твердый рисунок и характерная красочная гамма, развивающаяся от розовых и красных тонов через оливковые, голубые до охряных на золотом фоне.

Характерно и безошибочное декоративное чутье, сказывающееся в оформлении страниц, заключенных в рамки. Если рамка не заполнена текстом, ее украшает растительный или геометрический орнамент. Собственно декоративная разбивка страницы особенно четко видна на страницах с родословной Христа. Они расчленены наподобие витражей или расписных потолков и образуют нечто вроде коврового узора. Открывается рукопись страницей с изображением четырех евангелистов. Уже в этой миниатюре развертывается гармония стилизованной романской формы и необычного колорита, основанного на комбинации блеклых цветов и золотого фона. Контурный рисунок дополнен внутренним, расчленяющим и как бы лепящим отдельные формы параллельными штрихами.

Вышеградский кодекс. Воскресение из мертвых. 1083

Одна из лучших миниатюр «Вышеградского кодекса» — «Рождество Христово». Центральное место в композиции сцены занимают ясли с благословляющим младенцем, нижняя часть миниатюры во всю ширину

Вышеградский кодекс. Христос во славе. 1085

заполнена фигурой богоматери. Сверху, из сфер небесных, вниз устремляются к земным сценам ангелы. В этой миниатюре достигнуто полное единство небесных и земных сфер.

К наиболее монументальным миниатюрам «Вышеградского кодекса» относится сцена «Христос во славе». По углам золотого

прямоугольника, ограниченного рамкой, фигуры четырех ангелов несут мандорлу, в которой восседает Христос. Великолепие стилизованных форм, ритм контурного и внутреннего рисунка, уравновешенность красочной гаммы, в которой преобладают розовые и синие тона, говорят о ярком даровании миниатюриста.

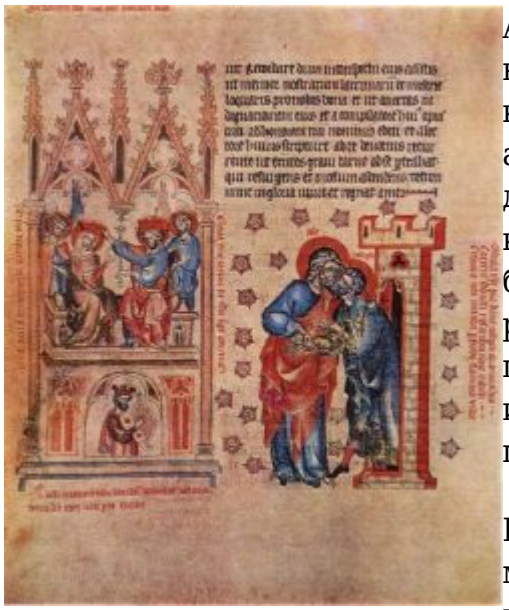
Характерна также монументальность образов в сценах «Тайная вечеря», «Омовение», своеобразный ритм композиции «Воскресения из мертвых», достигаемый чистотой форм, твердым их построением, ритмом рисунка и красок, последовательным применением плоскостной трактовки на золотом фоне.

Мастерство исполнения, разнообразие иконографических сюжетов миниатюр кодекса делают рукопись чрезвычайно ценным памятником искусства книги романской эпохи и ставят ее на один уровень с лучшими памятниками книжной миниатюры в Центральной Европе этого времени.

Готика (XIV — начало XV века)

В начале 40-х годов XIV века линейный каллиграфический стиль, родившийся во Франции, был уже в совершенстве усвоен чешскими мастерами. Они не только восприняли его приемы, но создали местную чешскую традицию. Представителем этого направления был художник, создавший в 1340 году росписи церкви в Кржечи, отличающиеся исключительным лиризмом. На вогнутых плоскостях стен апсиды художник написал сцены страстей Христовых в непрерывном развитии действия. Фигурные сцены компонуются свободно, мягкое движение в них исходит из потребностей действия, наполняет ритмом плоскость картины и связывает воедино всю группу. Главную роль играет изысканно плавная линия. Она не только определяет контуры фигур и рисунок одеяний, но обладает мелодичностью, смягчает движение, заставляет играть складки драпировки. Линия составляет полное единство с цветом росписей, который ясным аккордом светлой охры и оттенков красного придает всему циклу теплую просветленность, мажорное звучание. Цикл стенных росписей в Кржечи является вершиной чешского линейного стиля.

В чешской стенной живописи первой половины XIV века очень часто прослеживается непосредственная связь с книжной миниатюрой. Именно иллюстрированные книги были тем звеном, которое соединяло Чехию со странами развитой готической культуры. Они быстрее всего доносили достижения искусства Франции, Англии, Италии в Центральную Европу. Интересным примером являются рукописи королевы Елизаветы Рейчки, дарованные ею Старобрненскому монастырю, где она впоследствии провела последние годы жизни. Возникли рукописи в период с 1315 по 1330 год в неизвестном чешском скриптории. В них отразилось состояние искусства миниатюры в Чехии в первой половине XIV века. В рукописях встречаются мотивы французского происхождения, элементы английской книжной живописи, а также итальянское влияние.



Пассионарий аббатисы Кунгуты. Фрагмент. 1313—1321

Активное восприятие чужих импульсов подготовило возникновение выдающихся памятников чешского книжного искусства, в частности «Пассионария аббатисы Кунгуты». Рукопись эта возникла во втором десятилетии X IV века по заказу дочери чешского короля Пржемысла Отакара II Кунгуты, аббатисы бенедиктинского монастыря св. Йиржи в Пражском Г раде. Автором текста был монах Колда из Колдиц, переписчиком — каноник Бенеш, которого исследователи считают и создателем миниатюр пассионария.

Иконография, типология и композиционная схема миниатюр свидетельствуют о подготовке художника в мастерской, где были хорошо известны достижения англо-французской книжной миниатюры начала XIV века. Пропорции, позы и движения фигур, а также компоновка драпировки выявляют совершенное владение линейным рисунком. Колорит же говорит о том, что иллюстратор пассионария стремился к пластической трактовке изображаемого.

В первой части рукописи цвет выступает лишь как подчиненный компонент и только во второй, созданной в начале 20-х годов X IV века, он начинает конкурировать с линией и постепенно приобретает самостоятельную формообразующую силу.

Создателю миниатюр «Пассионария аббатисы Кугунты» присуще было чувство монументальности, тяга к драматизации образов. Фигуры представлены им в выразительных поворотах с не менее выразительными жестами. Величия и трагизма исполнена фигура Марии, одухотворенную статуарность которой видный чешский искусствовед А. Матейчек соотносил со скульптурами готических соборов. Мистическая сцена объятия Христа и Марии по своей экспрессии резко выделяется из всего, что было создано ранее в книжной миниатюре Центральной Европы.

Примечательно, что создатель иллюстраций «Пассионария аббатисы Кунгуты» делает носителем действия единичную фигуру — прием, необычный для книжной миниатюры того времени.

Этот художник обладал также исключительным мастерством точного воспроизведения форм, органичным пониманием композиции. Чистота рисунка архитектурных форм — ритмических аркад, трепетно растущих фиал, ползущих по ребрам краббов — напоминает точность строительных чертежей. Тем же пониманием формы отличается компонование драпировок.

Чувство цвета и пластичное понимание формы особенно проявилось в миниатюрах второй части рукописи. Здесь мастер уже отходит от линейной манеры и стремится с помощью цвета к пластическому формообразованию, находясь, по-видимому, под воздействием современной ему монументальной живописи.

Достижения мастера миниатюр «Пассионария аббатисы Кунгуты» нашли широкий отклик в чешских землях. В 40-х годах XIV века большое распространение приобрели книги духовно-дидактического содержания, в которых основную роль играли иллюстрации, а краткий текст только дополнял их. Наиболее известным произведением этой группы является «Велиславова библия» (Прага, Библиотека Карлова университета), принадлежащая к лучшим образцам книжной живописи линейного стиля. Иллюстрации ее близки стилю миниатюр, выработанному в верхней Германии в начале X IV века. Чешские мастера, иллюстрировавшие библию, привнесли, однако, свой канон, свою фигурную типику в характер изображения. Особенностью этой рукописи было исключительное разнообразие сюжетов: в 747 иллюстрациях представлены сцены из Библии, вацлавской легенды и другие сюжеты.

В середине XIV века в чешском изобразительном искусстве наблюдается сближение между отдельными его видами. Так, в миниатюрах рукописи «Liber depictus» (Вена, Национальная библиотека), возникшей в 1358 году в южной Чехии, один из иллюстраторов ориентировался на цикл стенных росписей в Страконице. Стиль рисунка другого мастера той же рукописи уже гораздо мягче, ритм композиции у него теряет строгость, становится более свободным, заметно стремление к объемности фигуры. Меняется также и толкование сюжетов иллюстраций, наглядная повествовательность начинает преобладать над духом теологических рассуждений.

Так в сложном процессе возникали предпосылки образования единого направления в чешском искусстве второй половины XIV века.

С развитием гуситского революционного движения, с изоляцией Чехии от внешнего мира теряют силу и чешские художественные центры. Некоторое время продолжают еще работать мастерские южной Чехии, Моравии, но и для них характерны творческий застой, механическое повторение отживающих традиций.

Искусство миниатюры в изобразительном искусстве Чехии и Моравии второй половины XIV — начала X V века занимает значительное место, и достигает расцвета в 60-е годы XIV века, особенно в иллюстрировании Библии. Количество рукописных Библий возрастает на рубеже XIV —XV веков в связи с предреформационным культом священного писания. Возникает своеобразный тип большого репрезентативного иллюстрированного кодекса. В двух придворных рукописях — Библии короля Вацлава IV (90-е годы XIV века) и Библии Конрада из Вехты (1402) — эпическое направление в иллюстрации достигает вершины. Интересной страницей чешской книжной миниатюры является иллюстрация духовных сборников моральных трактатов, таких, как «Orationale» архиепископа Арношта из Пардубиц, «Laus Marie» (Прага, Национальный музей), «Енштейнский кодекс», «Клементинский сборник» Томаша Штитного.

Накануне гуситских войн в Чехии заметно возросло число богато украшенных хоральных сборников. Их создавали лучшие мастера того

времени по заказу соперничавших между собой богатых приходов и монастырей. Скромнее представлены в чешском искусстве второй половины X IV —X V веков иллюстрированные светские рукописи, романы, хроники.

Рукопись Виллегальма. Фрагмент. 1392-1393

Новый тип орнаментированной придворной рукописи, созданный в процессе усвоения первоклассных образцов из Франции, Германии, Италии, формируется в Чехии в 50-е, 60-е годы XIV века, то есть в годы правления Карла IV, слывшего библиофилом. Другим инициатором иллюстрирования книг был его канцлер, епископ Ян из Стржеды, посещавший вместе с императором Италию и знакомый с ее гуманистическим искусством.

Из придворной мастерской, находившейся под покровительством канцлера, вышел целый ряд иллюстрированных рукописей, наибольшую ценность из которых представляет бревиарий, молитвенник канцлера «Liber viaticus» (Прага, Национальный музей). В его миниатюрах отчетливо видно влияние искусства итальянского треченто, главным образом живописи Сиены. Художник, иллюстрировавший «Liber viaticus», хорошо усвоил одно из главных достижений итальянской живописи X IV века — понимание изображения как строго ограниченного пространственного целого. К итальянским источникам восходит и типология отдельных фигур, мотивы складок, а также сам колорит миниатюр.

Эпитафий Яна из Ержене. Правая часть. 1395

Наряду с итальянскими чертами в миниатюрах бревиария сохранились и другие характерные приметы, свидетельствующие о том, что исполнитель его знал и парижскую школу, а также произведения Мастера Вышебродского алтаря.

Наиболее оригинальной выглядела декоративная система бревиария. Именно она породила в чешских рукописях последующих десятилетий то своеобразие, которое отличало их как от итальянских или французских рукописей, так и от кодексов стран Центральной Европы. Исполнитель бревиария обнаружил склонность к смягчению формы орнаментального мотива и к более свободной композиции его в виде эластических ветвей фантастических растений. В инициалах развиты пластические комбинации готических архитектурных форм, на полях страниц — сложный мотив аканта в свободной трактовке. Библейские и мифологические сюжеты совмещаются в миниатюрах с эпизодами из повседневной жизни. Наряду с изображением различных чудовищ мы найдем на страницах бревиария изображения домашних животных и птиц, обезьяну, выглядывающую из заглавной буквы, крестьянина, пилящего дерево.

В рукописях 60-х и 70-х годов X IV века еще сильнее проступает тенденция к смягчению формы и отход от итальянских образцов. В миниатюрах Евангелия Яна из Опавы (1368, Вена, Национальная библиотека) явственно уменьшилась пространственная глубина, сцены приобрели рельефный характер, почти исчезли архитектурные мотивы. Фигуры обрели большую гибкость и подвижность. Они наделены многими реалистическими чертами и кое-где представлены на фоне тщательно написанного пейзажа.

Библия Вацлава IV. Фрагмент. Конец XIV века

В эпоху Вацлава IV значительный размах приобретает библиофильство. Сам король был страстным коллекционером иллюстрированных рукописей, при его дворе работала большая группа переписчиков и иллюстраторов, в которую входили художники разных поколений и школ. Время и войны не пощадили придворной библиотеки, из всех ее памятников до наших дней сохранилось только восемь.

Первые из рукописей Вацлава IV, созданные в 80-х годах XIV века, еще не выделяются из общего стиля чешской миниатюры этого периода.

Бревиарий Яна из Стржеды. Фрагмент. До 1360 года

Только приход мастеров в 90-х годах, впитавших эстетику «прекрасного стиля», превращает придворную мастерскую в особую школу чешской книжной миниатюры. Ее специфика проявилась в иллюстрировании второго тома Библии Вацлава IV (Вена, Национальная библиотека), в миниатюрах мюнхенской астрологической рукописи (Мюнхен, Государственная библиотека), титульных листов «Квадрипартита Птолемея» (Вена, Национальная библиотека) и в «Золотой булле» — сборнике законов Карла IV (Вена, Национальная библиотека). Миниатюры этих рукописей отличаются прежде всего цветовой гармонией, мягкостью исполнения, ритмичностью орнаментального декора, подвижностью свободно моделированных фигур. Здесь несомненно влияние пластики «прекрасного стиля».

Примечательно также знание художником природы, особенно в изображении зверей и птиц, где проступает любование художника формой, ее пластическим богатством.

Придворной школе конца XIV — начала XV века принадлежит и миссал пражского архиепископа Збинека Зайце (1409, Вена, Национальная библиотека). В миниатюрах этой рукописи внимание концентрируется на лирической трактовке пластически полнозвучных фигур, на мелодичности линий драпировки и мажорной палитре цветов. В миниатюрах царит культ молодости, свойственный «прекрасному стилю», множество фигур юношей и девушек введено здесь в какую-то возвышенную, праздничную атмосферу.

Миссал 1413 года. Фрагмент

В чешской иллюстрации конца XIV — начала XV века существовало также течение, опиравшееся на новейшие достижения франко-фламандской живописи. Мастера этого направления стремились прежде всего к постижению оптических законов в построении пространства. В миниатюрах Библии Конрада из Вехты (1402, Антверпен, Музей Плантин-Моретус) пейзаж написан с учетом глубины пространства и реалистической характеристики растений. Решающий шаг в усвоении достижений франко-фламандского реализма сделал художник, создавший миниатюры «Мартирологии» (начало X V века, Герона, Эпархиальный музей). В изображении фигур он исходит из чешской традиции, но связь их с пейзажем, сам пейзажный мотив с его иллюзорной многоплановостью, воздушная перспектива свидетельствуют о прямой связи мастера с французской школой миниатюристов начала X V века. Об этом говорят и медальоны на полях страниц «Мартирологии», и декоративная система рукописи, отмеченная реалистическими моментами в изображении растений и животных.

Искусство книжной миниатюры не было прервано и гуситскими войнами. Мастерские миниатюристов продолжали работать в тех центрах, которые меньше пострадали от войн, — в Брно, Оломоуце, в южной Чехии. Но и здесь в основном лишь повторялись традиции чешской миниатюры догуситского периода.